

– Я очень силен? Ты так считаешь? – пятнадцати-шестнадцатилетний юноша с черными, блестящими глазами пристально посмотрел на стоявшего перед ним мужчину средних лет.

Хотя Дуань Юй уже прожил добрый десяток лет после перерождения в этом мире, он всё еще не мог точно определить, насколько силен. Была лишь одна очевидная вещь: мужчина, стоявший перед ним, превосходил его во много раз. Если бы он был самим собой в прошлой жизни, то, пожалуй, смог бы потягаться с ним, но нынешнему уровню пока не доставало мощи.

Мужчина средних лет слегка и с долей беспомощности улыбнулся. Стремление к великой силе, таившееся в сердце этого ребенка, заставляло даже его, занимавшего седьмую строчку в Черном Списке Федерации, признать собственное несовершенство.

– Сила беспредельна, – наставительно произнес Ли Суйфэн. – Пока ты жив, всегда будет возможность стать еще сильнее. Сяо Юй, запомни эти слова. Сейчас ты действительно силен по сравнению с обычными людьми твоего возраста, но стоит тебе столкнуться с любым юношей, принявшим генный препарат, и ты мгновенно станешь синонимом слабости.

На самом деле Ли Суйфэн подумал еще и о Храме — месте, вызывающем глубокий трепет у всех трех правительств Федерации. Ему посчастливилось в прошлом контактировать с посланцами Храма, и он прекрасно знал, что по-настоящему сильными существами можно назвать только тех, кто родом оттуда.

Впрочем, существование Храма никак не касалось юноши, и рассказывать ему об этом не было никакой нужды, по крайней мере пока.

– Опять эти генные препараты! – Юноша, которого называли Сяо Юй, упрямо тряхнул головой и презрительно фыркнул. – Эту дрянь, у которой выживаемость составляет всего десять процентов, давно пора было запретить раз и навсегда.

В то же время юноша подумал про себя: В том мире, где я жил прежде, силу обретали исключительно благодаря тренировкам тела и совершенствованию мастерства. В эту же эпоху все средства усиления вроде генных укрепляющих препаратов, растворов нуклеиновых кислот или механической модификации — не более чем ересь.

Юноша глубоко презирал подобные методы. Несмотря на иную эпоху и иной мир, в глубине его души были неизгладимо запечатлены практики совершенствования из прошлой жизни, и он твердо верил, что именно этот путь является единственно верным.

Пока юноша говорил, внезапно раздался громкий гул, и огромный валун высотой почти два метра и шириной в полметра сорвался с плеча юноши, ухнув прямо в тысячефутовую пропасть. Судя по размерам камня и звуку при падении на дно утеса, было нетрудно догадаться, что этот кусок мифрила, характерного для Планеты Саньсин, весил по меньшей мере восемьсот килограммов.

- Дядя Суйфэн, на сегодня тренировка окончена? - отряхнув упавшие на плечи крошки камня, юноша выглядел так, будто еще не насытился нагрузкой.

- Не просто тренировка на сегодня — моя тренировка тебя официально завершена. - Даже на этой вершине, продуваемой горными ветрами, тихие слова Ли Суйфэна отчетливо донеслись до слуха юноши.

- Ты уходишь, - ровно произнес юноша, словно был готов к этому заранее.

- Сяо Юй, Федерация нуждается во мне, я должен уйти отсюда, - подняв глаза на шестцветную луну, уникальную для Планеты Саньсин, задумчиво промолвил Ли Суйфэн.

- Федерация... Это то самое место, ради которого многие готовы умереть, лишь бы присягнуть ему на верность? Оно очень сильное? - В глазах юноши мелькнул огонек.

Хотя юноша сохранял высокомерие прошлой жизни, он питал достаточно уважения к дяде Суйфэну, который лично учил и тренировал его на протяжении двух с половиной лет.

И, разумеется, он еще больше заинтересовался тем, кто мог отдавать приказы Ли Суйфэну. Ведь в глазах юноши Ли Суйфэн был поистине силен — по крайней мере, намного сильнее его самого в настоящем.

Ли Суйфэн промолчал, столкнувшись с тем, что юноша принял Правительство Азиатской Федерации за какого-то конкретного человека, но объяснять ничего не стал. В его глазах парень был еще мал, и со временем он сам во всем разберется. Не вдаваясь в подробности, Ли Суйфэн с безмятежной улыбкой произнес:

- Очень сильное. Сильнее, чем тысяча или даже десять тысяч меня, сложенных вместе.

- Правда? Тогда он непременно станет моим лучшим противником! - Юноша светился от радости и уверенно заявил: - Когда я стану достаточно силен, дядя Суйфэн, ты сможешь взять меня с собой, чтобы я повидался с этим парнем по имени Федерация?

Ли Суйфэн на мгновение ошеломленно замер, а затем разразился громким смехом. Смех звучал долго-долго, полностью заглушая даже свирепый вой горных ветров.

Когда смех начал стихать, звуковое поле уже окружило радиус в десять метров с Ли Суйфэном в центре. Бушующий на вершине свирепый ветер не мог проникнуть внутрь даже на малейшую долю. Во всей Федерации вряд ли нашлось бы и два десятка людей, способных так запросто продемонстрировать подобный навык.

Избавленные от влияния воющего ветра слова Ли Суйфэна четко упали в душу юноши:

– Сяо Юй, если этот день действительно настанет, ты можешь разыскать меня на Земле, материнской планете человечества, и я познакомлю тебя с Федерацией.

Крепко сжав оставленное Ли Суйфэном кольцо из Синего золота, Дуань Юй смотрел, как исхудавшая фигура Ли Суйфэна растворяется в слоях синих облаков на самой высокой вершине Планеты Саньсин.

Дуань Юй не испытывал сильной грусти, напротив, в нем поднялось странное чувство дежавю: помнится, в ту эпоху его собственный наставник точно так же исчез среди горных туманов, подобно Ли Суйфэну!

К тому же, если сравнивать их, учитель из прошлой жизни, чжэньжэнь Цзыян, был намного сильнее Ли Суйфэна — в этом Дуань Юй был абсолютно уверен.

В глазах юноши промелькнул твердый блеск, а память невольно вернулась к событиям битвы на горе Цзиньцин, пережитой им в прежнем бытии.

На горе Цзиньцин, противостоя полутора миллионам врагов, он восседал на скакуне по кличке Ваньлиунь, а пара тяжелых по восемьсот цзиней золотых молотов разить мух не успевала — горы трупов, реки крови, и неизвестно сколько тысяч вражеских воинов пало от его рук, обагрив землю багрянцем. Удовольствие от той бойни всё еще отчетливо отзывалось в глубине этого переродившегося юношеского тела.

Позже он принудил Ли Ми выдать нефритовую печать и заставил мятежных князей преподнести грамоты о капитуляции. Его дерзкий дух поистине царил повсюду, сметая всё на своем пути.

Кто бы мог подумать, что та битва подтвердит предостережение наставника чжэньжэня Цзыяна? На обратном пути в Тунгуань поднялись тучи и ветры, заморосил мелкий дождь, заискрились молнии, раскаты грома слились с грохотом.

Он, с малых лет ужасно боявшийся грохота грома, всё же решил бросить вызов небесам: скинув молоты к небесам, он выругался: «Эй ты! Небеса, с чего это вы такие омерзительные, сверкаете прямо над моей головой? Вы пугали меня, Ли Юаньба, всю жизнь, и сегодня я клянусь сразиться с вами, вонючие небеса!»

На кураже он взмахнул молотом в воздух. Вспышка молнии яростно ударила в золотой молот. Подняв голову, он почувствовал, как тело охтыл жгучий жар, а в голове будто что-то раскололось. Когда он снова пришел в себя, то уже был младенцем.

Я остался собой. Будь то Ли Юаньба или Дуань Юй — плоть погибла, но духовное сознание сохранилось. Благодаря защитному талисману души, оставленному когда-то наставником чжэньжэнем Цзыяном, у него появился шанс на второе рождение. И пусть эпоха изменилась, разве не в этом заключалась воля небес?

Отгнав воспоминания прошлого, Дуань Юй почувствовал прилив прежней великой решимости и отваги. Казалось бы, хрупкое тело взорвалось колоссальной силой, и один удар кулака обрушился на стоявшую рядом огромную глыбу необработанной мифриловой руды. От удара камень разлетелся на куски, грохот эхом пронесся по горным пикам, и огромная гороподобная глыба руды раскололась от этого удара на бесчисленные осколки, покотившись в глубокую пропасть.

Если бы Ли Суйфэн увидел эту сцену в данный момент, он ни за что не вернулся бы на Землю, потому что удар Дуань Юя уже достиг уровня бойца пятого ранга, а ведь ему исполнилось всего пятнадцать лет... Одного слова гений для описания этого было уже недостаточно.

Стоит помнить, что даже поглотив десять видов усиливающих нуклеиновых кислот, Ли Суйфэн, занимавший седьмое место в Черном Списке Федерации, обладал лишь силой Ступени Сяньтянь восьмого ранга! Такой прекрасный росток, несомненно, заставил бы преданного Азиатской Федерации Ли Суйфэна любой ценой затащить его в элитные войска.

- Дядя Суйфэн, прости, что я все это время скрывал свою истинную силу...

Вспоминая о том, как за последние два года он неизменно сдерживал свою силу примерно на двадцати процентах, Дуань Юй все же испытывал некоторую вину перед Ли Суйфэном. Более того, это заставляло его осознать, насколько сильно он нынешний отличается от себя прежнего — по крайней мере, в прошлой жизни он и помыслить не мог о подобном лицемерии, считая его ниже своего достоинства.

В конце концов, пережив вторую жизнь, он больше не был тем бесчинствующим Ли Юаньба из эпохи Суй и Тан. Самое безжалостное наказание небес заставило его осознать ценность жизни и еще глубже понять важность силы. До тех пор, пока он не достигнет вершины, скрывать себя было необходимо. К тому же, когда Ли Суйфэн только отыскал Дуань Юя, кто знает, какие у того были намерения — определенная доля осторожности и сдержанности была просто обязательна.

<http://bllate.org/book/22023/2289608>